

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Научно-популярная статья

Князь Дмитрий Петрович Елецкий

О.Г. Кузьмичева

В 1582 году Русское царство и Речь Посполитая подписали Ям-Запольское перемирие – один из дипломатических актов, завершивших длившуюся в течение двадцати пяти лет Ливонскую войну, охватившую большую часть самостоятельного царствования Ивана Грозного. В этом крупном военном конфликте XVI века участвовали Ливонская конфедерация, Русское царство, Великое княжество Литовское (с 1569 года – Речь Посполитая), Шведское и Датское королевства. Закончилась война подписанием Плюсского (1583 год) перемирия. В крупнейших битвах этой войны участвовали князья Дмитрий Федорович, Борис Дмитриевич и Василий Дмитриевич Палецкие, князь Иван Петрович Шуйский, захоронения которых находятся в Кирилло-Белозерском монастыре. Так, князь Василий Дмитриевич Палецкий в 1567 году в Великих Луках командовал сторожевым полком, наблюдал за строительными работами в крепости Копие (Суша), соорудившейся по приказу Ивана Грозного как порубежная крепость, где был убит при внезапном нападении литовских войск. Князь Борис Дмитриевич Палецкий был полковым воеводой в Ливонии в 1576-1578 годы. Их брат князь Семен Дмитриевич Палецкий, по которому в Кирилло-Белозерском монастыре было установлено кормовое поминовение, участвовал в Полоцком походе 1563 года, находясь в большом полку, а потом во главе передового полка. Вместе с другими воеводами князь Семен был оставлен в Полоцке и участвовал в битве при Чашниках на реке Улла, в которой погиб 26 января 1564 года вместе с братом князем Федором Дмитриевичем. Князь Иван Петрович Шуйский руководил героической обороной Пскова от поляков в 1581 году. С завершающим этапом Ливонской войны – подписанием Ям-Запольского перемирия связано имя князя Дмитрия Петровича Елецкого также погребенного в Кирилло-Белозерском монастыре.

Исследователь Т.И. Шаблова в монографии, посвященной Кормовому поминовению в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре, основываясь на записях из Кормовой Книги монастыря 93/1331, в приложении десятом «Список лиц, погребенных в монастыре (1550-1660-е гг.) под порядковым номером 40 приводит сведения о «Елецком Дмитриии Петровиче, кн.»¹. В труде Н.К. Никольского на основании выписи из рукописи Софийской библиотеки № 1150 уточняется место погребения Д.П. Елецкого за алтарем собора Успения Пресвятой Богородицы: «Князь Дмитреи Елецкой лежи оу бошие же цркви за алтаре. Блиско кемских кнзей»². По сведениям «Послужного списка» князь Дмитрий Петрович Елецкий умер в 7094 году от сотворения мира³, то есть в 1586 году и был похоронен рядом с могилами князей Кемских: «Князь Семен Иванович Кемской. Да князь Михайло. Да князь Иван Иванович Нашекины. Да князь Венедикт. Лежат у большие церкви не блиско олтаря»⁴. Захоронения Кемских в Кирилло-Белозерском монастыре датируются периодом с 1548 по 1567 годы. Известно, что представители этого княжеского рода являлись крупнейшими вкладчиками

Кириллова монастыря. Большая часть их земельных владений попала в распоряжение Кирилло-Белозерского монастыря, ими были сделаны хлебные и значительные денежные вклады в обитель. На этом фоне погребение инок Дионисия (в миру князя Д.П. Елецкого) рядом с захоронениями крупнейших вкладчиков может казаться сложно объяснимым фактом, так как сведений о вкладах в Кирилловскую обитель, сделанных князьями Елецкими, не имеется.

О времени и месте пострижения князя Д.П. Елецкого можно предположить на основании косвенных данных. Вероятно, это произошло после июля 1584 года, когда он в качестве воеводы был отправлен с большим полком в поход к Казани в связи с волнениями луговых черемисов⁵. После этого упоминания о князе Д.П. Елецком на государственной службе отсутствуют. Возможно, тогда он и принял постриг в Кирилло-Белозерском монастыре, где 12 ноября 1586 года скончался и был похоронен возле Успенского собора.

В Синодике Кормовом Кириллова монастыря среди 117 «Глав кормовым памятем» указания на поминовение рода князей Елецких, как и отдельных его представителей не имеется⁶. Исходя из этого, можно предположить, что представители рода князей Елецких не относились к жертвователям из родовой и служилой аристократии, сделавших существенные вклады в Кирилло-Белозерский монастырь. Возникает вопрос: почему в одной из самых аристократических частей монастырского некрополя Кирилло-Белозерского монастыря находилось захоронение единственного представителя княжеского рода Елецких, когда и кем был сделан вклад в Кириллов монастырь на годовое поминовение души Д.П. Елецкого в иноках Дионисия?

Поминовение Д.П. Елецкого в Кирилло-Белозерском монастыре проходило один раз в год на день преставления. Известно, что для того чтобы записать имя в кормовое поминовение, следовало сделать земельный вклад или вложить сумму не менее ста рублей. На основании Кормовой книги Кирилло-Белозерского монастыря И.П. Сахаров установил, что «по нему (*прим.* князю Д.П. Елецкому) дано Кирилло-Белозерскому монастырю 100 рублей»⁷. Кем был сделан вклад на поминовение души Д.П. Елецкого не уточняется. О кормовом поминовении князя Елецкого содержится запись в Книге Кормовой Кирилло-Белозерского монастыря (Соф., 1151): «Того же месяца (ноября) во 12 день. Да по князе Дмитрие Петровиче Елецком, во иноцех Дионисий. Корм с поставца»⁸.

Дмитрий Петрович Елецкий происходил из княжеского рода Елецких, правивших в Ельце и Елецком княжестве (*прим.* современная Липецкая область). Родоначальником династии являлся князь Фёдор Иванович Елецкий (XV колена от Рюрика), живший в конце XIV века и участвовавший в Куликовской битве воеводой под началом князя Владимира Андреевича Храброго в войсках правой руки. Его потомки в XVI-XVII веках служили

воеводами, царскими наместниками и стольниками. Князь Дмитрий Петрович Елецкий, родившийся примерно в 1552 году, был сыном князя Петра Андреевича Елецкого. В царствование Ивана IV Грозного и Фёдора Ивановича Д.П. Елецкий являлся наместником, воеводой, окольным, дипломатом.

Первое упоминание о Д.П. Елецком относится к 1574 году, когда он из-за опасности нападения татар был послан командовать на Оке артиллерией. Там же в 1576 году он командовал обозом русских войск в связи с угрозой нападения крымского хана. Затем князь Д.П. Елецкий упоминается на службе воеводой в Боровске (1577), в Кукейносе (*прим.* современный Кокнес в Латвии) и Рязани до 1580 года.

Значительную часть биографии Д.П. Елецкого занимает деятельность на дипломатическом поприще. В этой сфере в царствование Ивана IV по важности степеней дипломатических агентов выделялись послы, посланники, гонцы. Царскими указами князь Дмитрий Петрович Елецкий назначался в состав разнообразных дипломатических миссий в различных качествах. Так, в ноябре-декабре 1574 года, для переговоров об избрании Польским королем сына императора Эрнеста, он был приставом у посланников германского императора Максимилиана, сопровождал их из Смоленска до Дорогобужа, в январе 1575 года в Вязьму и Можайск⁹. В «Донесении о Московии Иоанна Пернштейна, посланника немецкого императора Максимилиана II при московском дворе в 1575 году» имеется интересное описание князя Д.П. Елецкого: «Главный из моих Приставов, Князь Дмитрий Теллонич (*прим.* Князь Дмитрий Петрович Елецкий) никогда не садился за обеденный стол, не бывши пред тем у литургии. Папский Чрезвычайный Легат нарочно прибыл (как слышно было тогда) в Москву по окончании всех церковных церемоний, чтобы не присутствовать при нашем Богослужении. Князь Дмитрий предупредил меня, что не было бы приятно Москвитянам видеть нас в их церквах; но, стоя снаружи, как делают те из них, которые, имев сношение с женщинами, не успел омыться в банях, я часто все видал и все слышал, и трудно поверить, как благочестиво все там совершается. Там встретили выше помянутого Князя Дмитрия (Главного Пристава при особе Императорского Посла, написавшего это Донесение), сопровождаемого сотнею конницы и множеством саней. Князь этот принял нас весьма торжественно и сказал, в многословной речи, что Государь его весьма был обрадован известием о моем приезде и повелел ему встретить меня и сопровождать к его Великокняжеской особе, стараясь о доставлении всего нужного во время моего пути»¹⁰.

22 октября 1581 года князь Д.П. Елецкий в качестве посла был отправлен на съезд с литовскими послами во время приезда папского посланника Антонио Поссевино, который подал рекомендательные грамоты от императора Рудольфа. С послом как представителем

высшей степени дипломатических агентов была послана свита и драгоценные подарки. Князю Елецкому как послу назначался корм и жалование на два года вперед.

В последней кампании Ливонской войны польское войско не смогло овладеть Псковом, и Польша была вынуждена пойти на мирные переговоры с Москвой, не достигнув поставленной ранее цели полного разгрома России. В декабре 1581 года князь Д.П. Елецкий ездил послом к королю польскому и великому князю литовскому Стефану Батория и участвовал в заключении Ям-Запольского мира между Россией и Польшей. Недалеко от Пскова в деревне Киверова Гора в 15 верстах от Яма Запольского 13 декабря 1581 года начались переговоры о заключении мира. Послами Ивана Грозного были князь Дмитрий Петрович Елецкий, воевода Роман Васильевич Алферьев; дьяк Никита Никитович Верещагин; подьячий Захарий Григорьевич Свиязев. Послами Стефана Батория при посредничестве папского легата Антонио Поссевино были воевода Я. Збаражский; князь А. Радзивилл; секретарь М. Гарабурда. Исторические источники свидетельствуют, что в ходе одного из споров Поссевино не выдержал своей роли беспристрастного посредника. Позабыв дипломатическую сдержанность, он «вырвал из рук (русского) посла черную запись (черновик), бросил оную к двери, а самого посла, схватив за ворот за шубу, все на оной пуговицы оборвал, закричал: «Подите от меня вон из избы. Мне с вами говаривати нечего»¹¹. Как знать, может именно князь Елецкий привел Поссевино в небывалую ярость?

6 января 1582 года было подписано Ям-Запольское перемирие, по которому Россия уступила всю Ливонию и Полоцк. Было утеряно побережье Финского залива. Его захватила Швеция, с которой в 1583 года был подписан Плюсский мир. Несмотря на отрицательный исход, было заключено перемирие на десять лет, получена долгожданная передышка для России. Ям-Запольский мир не разрешил противоречия между Русским царством и Речью Посполитой, отодвинув их разрешение на более дальнюю перспективу. Однако, давний враг Руси, форпост католической экспансии на Восток, Ливонский орден, был разгромлен и прекратил своё существование.

Выполняя царские указания на дипломатической службе, князь Д.П. Елецкий присутствовал в Варшаве при присяге короля в верном соблюдении договора в 1582 году, участвовал в приеме английского посла Е. Боуса в Москве в феврале 1583 года, был в числе приглашенных на приеме английского посла Д. Фута в 1584 году. После вступления на престол царя Федора Ивановича князь Д.П. Елецкий стал первым из тех, кто был пожалован в окольничие.

Следовательно, принадлежавший к правящей элите Русского государства в правление Ивана Грозного и Федора Ивановича князь Дмитрий Петрович Елецкий, по кончине своей был погребен в одной из самых аристократических частей монастырского некрополя

Кирилло-Белозерского монастыря. Резонно предположить, что вклад на кормовое поминание инока Дионисия (в миру Д.П. Елецкого) мог быть сделан из царской дачи государя Федора Ивановича.

Литература:

1. Елецкий Дмитрий Петров сын, князь [Электронный ресурс] URL: <https://russian-court.spbu.ru/personalii/details/1/3688.html>, Елецкий Дмитрий Петрович (дата обращения 02.10.2024)
2. Елецкий, Дмитрий Петрович Борода [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Елецкий_Дмитрий_Петрович, Елецкий Дмитрий Петрович (дата обращения 02.10.2024)
3. Иоанна Пернштейна, донесение о Московии [Электронный ресурс] URL: <https://drevlit.ru/texts/p/pernshteyn.php>, Иоанна Пернштейна, донесение о Московии (дата обращения 02.10.2024)
4. Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство: До второй четверти XVII века (1397–1625). Том 1/ Н.К. Никольский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 514
5. Шаблова Т.И. Кормовое поминание в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. Публикация: Синодичное Предисловие, Книга Кормовая, Синодик Кормовой. – СПб.: Реноме, 2012. – 404 с.

Кузьмичёва Ольга Геннадьевна
экскурсовод I категории
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
www.kirmuseum.org

¹ Шаблова Т.И. Кормовое поминание в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. Публикация: Синодичное Предисловие, Книга Кормовая, Синодик Кормовой. – СПб.: Реноме, 2012. С.273

² Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство: До второй четверти XVII века (1397–1625). Том 1/ Н.К. Никольский – М.: Книга по Требованию, 2013. Приложение IV. XLVIII

³ Там же.

⁴ Там же. ЛП. Б

⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Елецкий_Дмитрий_Петрович_Борода

⁶ Там же. С.133-161

⁷ Сахаров И.П. Записки Отделения русской и славянской филологии Императорского археологического общества. 1851. Т. 1. Отд. 3. С. 61

⁸ Там же. С. 119

⁹ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т 1. СПб., 1851. С. 481, 482, 484-487, 489, 490, 494

¹⁰ <https://drevlit.ru/texts/p/pernshteyn.php> /Иоанна Пернштейна, донесение о Московии

¹¹ <https://history.wikireading.ru/154375> /Посланец мира» Антонио Поссевино и завершение Ливонской войны